

Глава 20: Сяо Юй, выходи за меня замуж!

На кухне супермаркета.

Сереброволосая малышка-лоли, Нин Юй, была одета в кухонный фартук, украшенный милыми розово-фиолетовыми горошками, и хлопотала у плиты.

В руках она держала кухонное полотенце, аккуратно впитывая кровь с куска свежего стейка.

Затем она взяла приправы, посыпала мясо солью, чёрным перцем и сбрызнула оливковым маслом, готовя его к маринованию.

У входа в кухню Шэнь Юэ, высунувшись наполовину, наблюдала за Нин Юй с горящими от восторга глазами.

Её взгляд был таким, словно она смотрела на своего властного бойфренда-президента, который лично готовит для неё ужин.

Только что закончив тренировку и приняв душ, она сменила чёрный облегающий спортивный костюм.

Теперь на ней была та самая светло-голубая школьная форма, в которой она впервые встретила Нин Юй.

Рубашка, похоже, была ещё с первого года старшей школы и едва справлялась с её полностью сформировавшейся фигурой, подчёркивая изящные изгибы её тела.

Под подолом плиссированной юбки виднелись белоснежные, стройные и округлые ноги без малейшего намёка на лишний жир.

Она посмотрела на кухонную столешницу, которую Нин Юй привела в идеальный порядок.

Баночки с приправами были расставлены аккуратными рядами, словно две шеренги дисциплинированных солдат.

Шэнь Июйэ заподозрила, что у Нин Юй, должно быть, какая-то мания чистоты и порядка.

Нин Юй тем временем смешивала сливочное масло с чесночным пюре.

Она хотела добавить листья мяты, но в том магазине были только обычные овощи, без трав, так что пришлось обойтись без них.

Вдруг она уловила знакомый аромат — тонкий девичий запах, смешанный с цветочным ароматом геля для душа.

И тут же пара нежных рук крепко обхватила её тонкую талию.

Мягкая, пышная грудь прижалась к её спине.

Оказалось, что Шэнь Июйэ, неизвестно с чего, подкралась сзади и обняла Нин Юй.

Она уткнулась лицом в ложбинку у ключицы сереброволосой малышки-лоли, прижавшись к ней.

— Сяюй, когда вырастешь, выходи за сестрёнку! — воскликнула она.

— Сестрёнка просто не может устоять перед такой милой сереброволосой кулинаром!!!

На лице Нин Юй проступили чёрные полосы раздражения — ей так и хотелось пнуть эту дурочку.

Всего-то готовит стейк, а эта что за бред несёт?

Прошло всего несколько дней, а Шэнь Июйэ уже ведёт себя так, будто они лучшие подруги.

Неужели она слишком хорошо сыграла роль младшей сестрёнки?

Но её белые нежные ручки были заняты — она мешала масло, так что пришлось терпеть объятия Шэнь Июйэ.

Нин Юй беспомощно произнесла:

— Отпусти, а то твою порцию я не приготовлю, будешь смотреть, как я ем.

— Эй?! Как так?! — тут же возмутилась Шэнь Июйэ, скорчив обиженную гримасу.

Но ради вкусной еды она послушно разжала объятия, отпустив сереброволосую малышку-лоли, и осталась лишь наблюдать за ней со стороны.

Нин Юй не обратила на неё внимания, повернулась к плите, налила в сковороду немного масла и начала жарить стейк.

В кухне тут же раздалось шипение — «цзы-ла, цзы-ла».

Реакция, вызванная нагревом стейка, наполнила воздух соблазнительным ароматом мяса, который мгновенно распространился по всему маленькому супермаркету.

Шэнь Июйэ, стоявшая рядом, чуть не захлебнулась слюной, жадно вдыхая мясной аромат своим аккуратным носиком, словно щенок.

Её глаза, сияющие, как звёзды, следили за стейком, который Нин Юй переворачивала, а затем смазывала смесью сливочного масла и чеснока.

Дело дошло до финального этапа. Нин Юй, держа ложку, непрерывно поливала стейк растопленным маслом из сковороды.

Бросив взгляд на Шэнь Июйэ, она сказала:

— Не стой столбом, принеси посуду.

— Ура!! Слушаюсь, командир! — воскликнула Шэнь Июйэ.

...

За пределами супермаркета солнце уже полностью село, и ночь окутала этот район.

Несколько зомби бесцельно бродили неподалёку, шаркая ногами.

Внезапно зомби, бродивший в углу переулка, словно поражённый молнией, рухнул на землю — в его голову с силой вонзился пожарный топор.

Из темноты показались два силуэта, их взгляды были прикованы к небольшому супермаркету неподалёку.

Один из них, низкорослый и худощавый мужчина, указал вперёд и заговорил вороватым шёпотом:

— Босс, вот оно, впереди. Я уже разведал: там всё крепко заперто, внутри точно полно добра!

Другой, в бейсболке, ответил низким, хриплым голосом:

— Хм, а что с замками на двери? Как их вскрыешь?

Худощавый мужчина хихикнул:

— Дайте мне раздобыть гидравлические ножницы, и я мигом перережу те цепи, без вопросов!

В его глазах мелькнула коварная, злобная искра.

Мужчина в бейсболке продолжил:

— А сколько там людей? Справимся с ними?

Худощавый тут же ответил:

— Точно не знаю, но этот супермаркет держала какая-то семейная пара. Бойцов из них явно не выйдет. Босс, расслабьтесь, всё под контролем!

Вдруг он, будто уловив какой-то запах, задрал свой крючковатый нос и принялся.

Его взгляд стал смесью зависти и злости:

— Чёрт! Там, похоже, мясо жарят, вроде говядина. Пахнет, мать его, так вкусно!

Говоря это, худощавый облизнул губы, чувствуя, как у него текут слюнки.

С начала конца света он каждый день жевал лапшу быстрого приготовления и лепёшки, и его рот уже отвык от настоящей еды.

— Живут, значит, припеваючи, — пробормотал он.

Люди в этом супермаркете ещё находят время готовить и жарить мясо. По сравнению с ним самим, это вызывало жгучую зависть.

Мужчина в бейсболке тоже уловил аромат говядины.

В его животе заурчало — он тоже давно не ел ничего мясного и не мог устоять перед этим соблазном.

— Решено, берём это место. Соберёмся и подготовимся, рано или поздно захватим его.

Мужчина в бейсболке поспешно бросил фразу, чтобы заглушить урчание своего живота.

Услышав его, худощавый мужчина ухмыльнулся с видом, полным уверенности, и сказал:

— Отлично! Пора и нам пожить в своё удовольствие!

...

В маленькой гостинице супермаркета.

Шэнь Июйэ с аппетитом уплетала жареный стейк, её милые щёчки набухли от еды.

Она даже не заметила, как прядь волос попала ей в рот.

Молочный аромат сливочного масла, смешанный с запахом чеснока и идеально прожаренной говядины, наполнил всю гостиницу восхитительным ароматом.

Откусив кусочек стейка, она ощутила, как сочное мясо, тающее во рту, наполняет её вкусом.

Этот божественный вкус, казалось, скользил по пищеводу прямо в желудок.

Шэнь Июйэ запрокинула голову, расплылась в счастливой улыбке и, с набитым ртом, издала протяжное «mmm~», выражая полное удовлетворение.

Сереброволосая малышка-лоли, Нин Юй, бросила взгляд на эту обжору и мягким голосом заметила:

— Слушай, ты держишь нож и вилку не в тех руках.

Шэнь Июйэ повернулась к Нин Юй, посмотрела на неё с недоумением и, невнятно пробормотав с полным ртом, ответила:

— А? Это что, так важно?

В голове у неё крутилось:

«Вкусно — и ладно! Стейк — это просто космос, а лолли, умеющая готовить, — вообще вне

конкуренции!»

Нин Юй скорчила гримасу в духе «этот случай безнадежен» и продолжила изящно нарезать свой стейк.

Кусочки мяса на её тарелке были аккуратно разложены, а рядом лежали овощи для украшения.

Она каждый раз слегка накалывала маленький кусочек мяса и, отправляя его в свой маленький вишнёвый ротик, медленно смаковала вкус.

Шэнь Июэ, глядя на утончённую манеру Нин Юй, сравнила её со своим «грубым» стилем поедания еды и слегка притихла.

«Ну да, и правда, как я так быстро выдала свою натуру?» — подумала она.

Только собравшись прикончить оставшиеся на тарелке овощи, Шэнь Июэ вдруг вспомнила о чём-то.

Она подцепила соцветие брокколи, обмакнула его в мясной сок и спросила:

— Кстати, Сяо Юй...

(Сяо (小) означает «маленький», «юный» или «младший». Это слово часто используется как ласковое прозвище перед именем, например, Сяо Ли («малышка Ли».)

<http://bllate.org/book/16043/1432008>